

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА «ШКАЛА КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА» К. ЭРЛИ И С. АНГА НА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЫБОРКЕ*

Е.В. Беловол, К.А. Шкварило, Е.М. Хворова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В работе рассматривается психологический конструкт «культурный интеллект», описываются этапы апробации опросника К. Эрли и С. Анга «Шкала культурного интеллекта» на русскоязычной выборке, приводятся психометрические характеристики русскоязычной версии опросника и данные о его валидности.

Ключевые слова: интеллект, культурный интеллект, модель культурного интеллекта, связь культурного интеллекта с другими свойствами личности.

Процессы глобализации, которыми характеризуется развитие современного мира, развитие средств связи и коммуникаций неизбежно приводят к расширению межнациональных и кросс-культурных связей, к столкновению с различными социальными и культурными системами. Понимание неизбежности существования различий между этими системами требует от человека особой способности, которую Сюзан Гриффин (1996) назвала «совместный интеллект». Эта форма интеллекта связана с пониманием того, что человек является частью обширной и сложной системы взаимных отношений в социуме, в котором сосуществуют различные культуры, что неизбежно должно приводить к пониманию особенностей взаимодействия с представителями этих культур. В современной психологической науке за этой способностью закрепилось название «культурный интеллект».

Сам термин «культурный интеллект» встречается в научной литературе еще в начале XX в. Так, еще в 1924 г. В. Скаггс использует его в своей работе при

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 110600718а «Межэтническая напряженность в полиэтнической образовательной среде: психолого-педагогические аспекты».

описании особенностей мышления представителей южных и северных штатов США [8]. Однако это было скорее случайное словосочетание, за которым не стояло никакого отдельного психологического конструкта.

Культурный интеллект вызывает интерес многих современных ученых. Изначально этот конструкт мало отличался от таких психологических конструктов, как, например, «межкультурная компетентность», которую рассматривали как единство знаний, внимательности и поведенческих навыков. Другой вариант его интерпретации — это «кросс-культурный социальный интеллект», в котором выделяется три компонента: распознавание и понимание вербальных и невербальных знаков в различных культурах; способность правильно интерпретировать социальное взаимодействие в процессе межкультурной коммуникации; достижение необходимых целей в межкультурном взаимодействии, посредством понимания и принятия другой культуры.

Современные концепции культурного интеллекта в основном базируются на работах П.К. Эрли и Е. Мосаковски, в которых было показано, что способность эффективно взаимодействовать с носителями разных культур требует от человека определенных навыков, которые были определены как «культурный интеллект» — способность «чужака» интерпретировать незнакомые и неоднозначные жесты таким образом, как это сделал бы носитель культуры [4].

В более общей форме культурный интеллект определяется как способность личности эффективно адаптироваться к новой культурной среде [3] или как способность личности эффективно функционировать в рамках различных национальных, этнических и организационных культур [2].

Необходимо отметить, что термин «культурный интеллект» применяется не только для определения способности к взаимодействию с представителями других этносов, но и с представителями разных культурных слоев в рамках одного этноса. Авторы используют термин «организационная культура» по отношению к разным профессиональным, образовательным, конфессиональным группам и организациям, подразумевая, что и в их рамках существует своя специфика взаимодействия.

Современная концепция культурного интеллекта базируется на эмпирическом материале, полученном в результате исследований, проведенных Кристофером Эрли (Christopher Early) и Сун Ангом (Soon Ang) в 25 странах. Авторы считают, что для того чтобы процесс кросс-культурного общения был эффективен, человек должен распознавать культурные сигналы, получать культурные знания, понимать культурные последствия общения и вести себя эффективно в других культурах. В соответствии с таким представлением о культурном интеллекте, а также основываясь на теории множественного интеллекта, К. Эрли и С. Анг в своей теории культурного интеллекта выделили четыре базовых компонента: *метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий* [2] и, соответственно, ими была предложена четырехкомпонентная модель. Четыре компонента модели культурного интеллекта обозначены как *побуждение, знание, стратегия и действие*.

Метакогнитивный компонент отвечает за уровень когнитивных стратегий, позволяющих человеку вырабатывать правила для социального взаимодействия в новых культурных условиях через переработку уже имеющейся информации на сознательном уровне, адаптировать и подстраивать стратегии поведения к культурным особенностям. Он включает в себя индивидуальный уровень сознательного понимания культурных особенностей в процессе межкультурного взаимодействия.

Когнитивный компонент указывает на знания норм и правил разных стран и культур, знания культурных особенностей, полученных либо эмпирически, либо в процессе обучения. Он является показателем уровня индивидуального знания культуры, культурной среды, осознания себя как субъекта, включенного в культурный контекст среды.

Мотивационный компонент отражает способность направлять внимание и энергию на изучение культуры и функционирование в культурно изменяющихся условиях.

Поведенческий компонент говорит о способности проявлять надлежащее вербальное и невербальное поведение в ситуации кросс-культурного взаимодействия. С его помощью человек может быть гибким в вербальном и невербальном поведении, а также он обеспечивает возможность научиться этой гибкости.

Л. Дайн и С. Анг также предложили рассматривать дополнительные переменные в рамках предложенной модели. Модель культурного интеллекта (CQ) представлена на рис. 1 [цит. по: 5].

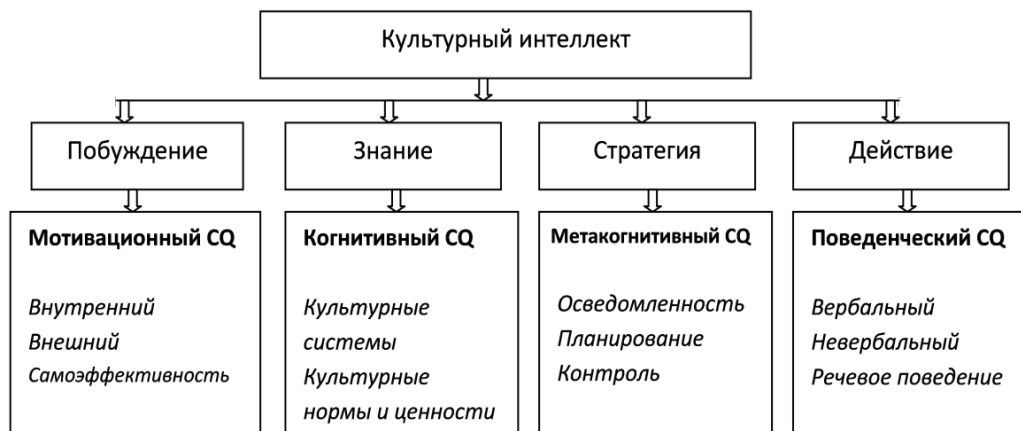

Рис. 1. Модель культурного интеллекта (CQ)

В соответствии с вышеизложенной моделью группой разработчиков (Сун Анг, Линн Ван Дайн, Кристин Кох и др.) был создан и валидизирован опросник «Шкала культурного интеллекта», в окончательный вариант которого вошло 20 утверждений [10]. Этот опросник в настоящее время широко используется в зарубежной психологии для решения как исследовательских, так и прикладных задач. Однако в отечественной психологии изучение культурного интеллекта практически не становилось предметом эмпирических исследований в связи с отсутствием адаптированного для русскоязычной выборки варианта этого опросника.

Нами была осуществлена адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» на русскоязычной выборке. Адаптация опросника проходила в несколько этапов.

Первый этап. Оригинальный текст опросника «Шкала культурного интеллекта» (Cultural Intelligence Scale — CQS) написан на английском языке. На первом этапе адаптации текст опросника был переведен на русский язык несколькими переводчиками. Затем переведенные пункты опросника были оценены группой экспертов. Группа экспертов состояла из психологов высшей квалификации. Из предложенных вариантов перевода был отобран наилучший, по мнению экспертов, вариант (вариант-1) текста опросника. Данный вариант был предложен 90 российским испытуемым.

Анализ полученных результатов показал высокую надежность опросника (альфа Кронбаха = 0,844). Корреляция пунктов опросника с суммарным баллом также достаточно высока. Однако анализ факторной структуры адаптируемого опросника не подтвердил его четырехфакторной структуры. Анализ собственных весов показал, что на четыре фактора приходится только 57,7% общей дисперсии и нагрузки пунктов опросника не отражают заявленную авторами факторную структуру.

Анализ матрицы факторных нагрузок также не подтвердил наличие четкой четырехфакторной структуры. Наблюдается частичное смешение пунктов опросника, относящихся к разным субшкалам, между факторами. Так, первый фактор образуют пункты из метакогнитивного и поведенческого компонентов. Ко второму фактору относятся пункты опросника, соответствующие когнитивному компоненту. Однако не все пункты данного компонента вошли в этот фактор: один из пунктов вошел в третий фактор, относящийся к мотивационному компоненту. В четвертый фактор вошло только два пункта из поведенческого компонента. Были также пункты с низкими факторными весами, которые не вошли ни в один из выделенных факторов.

Таким образом, несмотря на высокий показатель надежности опросника в целом, его факторная структура на этом этапе исследования не нашла своего подтверждения. Мы предполагаем, что это связано с тем, что не все вопросы опросника были однозначно поняты респондентами. С учетом сделанных на основе факторного анализа выводов, текст опросника был снова переработан. В таком модифицированном виде (вариант-2) опросник был снова предложен испытуемым.

Второй этап. Второй этап апробации русскоязычной версии теста проходил на 87 респондентах, для которых русский язык является родным. Среди них были как студенты, так и уже работающие выпускники, мужчины и женщины разного социального уровня и возрастной категории. Надежность варианта-2 опросника стала несколько выше (0,877 против 0,844). При этом все пункты опросника коррелируют с его суммарным баллом. Нет ни одного пункта, исключение которого из опросника приводило бы к увеличению показателя альфа Кронбаха. На этом основании можно считать, что вариант-2 опросника является вполне удовлетворительным измерительным инструментом.

Факторный анализ опросника выявил его достаточно четкую четырехфакторную структуру, что соответствует заявленной его создателями (табл. 1). В таблице пунктам, соответствующим метакогнитивному компоненту, соответствует

аббревиатура МК (4 пункта); когнитивному компоненту — КОГН (6 пунктов); мотивационному компоненту — МОТ (5 пунктов) и поведенческому компоненту — ПОВ (5 пунктов).

Таблица 1

**Факторные нагрузки пунктов опросника
«Шкала культурного интеллекта» (вариант–2)**

Пункты	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
МК1	0,45	0,15	0,15	0,66
МК 2	0,17	0,41	0,43	0,11
МК 3	0,37	0,18	0,19	0,63
МК 4	0,26	0,32	-0,06	0,60
КОГН 1	0,07	0,69	0,23	0,05
КОГН 2	0,29	0,55	0,23	0,18
КОГН 3	0,02	0,53	0,19	0,44
КОГН 4	-0,12	0,61	-0,01	0,36
КОГН 5	-0,03	0,68	0,04	0,13
КОГН 6	0,36	0,70	0,08	-0,15
МОТ 1	0,24	0,04	0,37	0,64
МОТ 2	0,14	-0,00	0,71	0,15
МОТ 3	0,01	0,27	0,71	-0,04
МОТ 4	0,08	0,10	0,65	0,07
МОТ 5	0,16	0,12	0,67	0,21
ПОВ 1	0,71	0,02	0,12	0,15
ПОВ 2	0,52	-0,15	0,21	0,33
ПОВ 3	0,71	0,13	0,14	0,13
ПОВ 4	0,74	0,14	0,05	0,22
ПОВ 5	0,77	0,11	0,07	0,11

Два фактора однозначно соответствуют поведенческому (фактор 1) и когнитивному (фактор 2) компонентам. Третий фактор образуют вопросы из мотивационного компонента. Только один вопрос из этого компонента включается в четвертый фактор, в который входят вопросы из метакогнитивного компонента. Не все вопросы из этого компонента занимают четвертый фактор: один вопрос, относящийся к нему (МК 2), не имеет достаточного веса для того, чтобы быть включенным в какой-либо фактор.

Однако дальнейший анализ субшкал опросника показал, что они не являются ортогональными, что подтверждается результатами корреляционного анализа. Между всеми переменными опросника существуют значимые корреляции (табл. 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между субшкалами теста

Компоненты	МК	КОГН	МОТ	ПОВ
МК	1,00	0,50	0,50	0,55
КОГН	0,50	1,00	0,39	0,28
МОТ	0,50	0,39	1,00	0,38

Таким образом, факторный и корреляционный анализ показывают, что в данном случае опросник «Шкала культурного интеллекта» представляет собой многомерный тест со связанными измерениями. В принципе, сами создатели опросника рассматривали разные варианты его структуры: ортогональная четырехфактор-

ная модель; модель, включающая в себя совокупность метакогнитивного и когнитивного компонентов, а также отдельно поведенческий и мотивационный компоненты; двухфакторная модель с выделением совокупности метакогнитивного и когнитивного компонентов как первого фактора и мотивационного и поведенческого как второго фактора; двухфакторная модель с выделением мотивационного компонента как первого фактора и трех других — как второго; однофакторная модель, включающая все утверждения в один фактор. Однако факторный анализ показал, что четырехфакторная модель имеет лучшую статистическую пригодность, чем остальные [2].

В нашем случае мы согласны с выводами авторов опросника. Таким образом, анализ надежности и факторной структуры русскоязычной версии опросника «Шкала культурного интеллекта» показал его удовлетворительные психометрические характеристики. Для валидизации опросника использовался вариант-2 опросника, текст которого представлен ниже.

Текст опросника
«Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга

Инструкция

Прочитайте, пожалуйста, каждое утверждение и оцените степень согласия с каждым из утверждений, используя следующую шкалу: 1 — полностью не согласен; 2 — не согласен; 3 — скорее не согласен; 4 — затрудняюсь ответить; 5 — скорее согласен; 6 — согласен; 7 — полностью согласен.

Текст опросника

1. Для обогащения своих культурных знаний я специально больше общаюсь с представителями других культур.
2. Я знаком с особенностями экономики и права иных культур.
3. Я получаю удовольствие от общения с представителями других культур.
4. Я изменяю свою речь (интонация, тон, акцент) при общении с представителем иной культуры, если это необходимо.
5. Я осознанно использую свои знания при взаимодействии с представителями разных культурных слоев.
6. Я знаком с особенностями разных языков (лексика, грамматика).
7. Я уверен в том, что могу найти общий язык с представителями любых незнакомых мне культур.
8. Я использую паузы или молчу при общении с представителем иной культуры, если это необходимо.
9. Я знаком с особенностями использования жестов в иных культурах.
10. Я осознанно использую свои знания при взаимодействии с представителями разных культур.
11. Я знаком с особенностями религиозных убеждений и ценностями иных культур.
12. Я уверен, что легко смогу адаптироваться к жизни в другой культуре.
13. Я меняю темп своей речи при общении с представителем иной культуры, если это необходимо.
14. Я проверяю точность своих знаний о другой культуре при общении с ее представителями.
15. Я знаком с особенностями заключения брака в иных культурах.
16. Я получаю удовольствие от жизни в стране, культура которой мне не знакома.

17. Я изменяю свое невербальное поведение (мимика, жесты, позы) при общении с представителем иной культуры, если это необходимо.
18. Я знаком со спецификой искусства и ремесел в иных культурах.
19. Я уверен, что легко смогу совершать покупки в любых других странах
20. Я изменяю свою мимику при общении с представителем иной культуры, если это необходимо.

Обработка и интерпретация результатов

Опросник «Шкала культурного интеллекта» измеряет несколько компонентов культурного интеллекта. Для подсчета баллов отдельно по каждому из компонентов необходимо свериться с нижеприведенной таблицей.

Таблица

Название компонента	Номер вопроса
Метакогнитивный	1, 5, 10, 14
Когнитивный	2, 6, 9, 11, 15, 18
Мотивационный	3, 7, 12, 16, 19
Поведенческий	4, 8, 13, 17, 20

Для определения суммарного балла подсчитывается общее количество баллов по всем пунктам опросника:

- от 0 до 55 — очень низкий культурный интеллект,
- от 55 до 71 — низкий культурный интеллект,
- от 71 до 103 — средний культурный интеллект,
- от 103 до 119 — высокий культурный интеллект,
- от 119 и выше — очень высокий культурный интеллект.

Третий этап — валидизация опросника «Шкала культурного интеллекта».

Проверка конструктивной валидности. Для анализа конструктивной валидности опросника необходимо доказать наличие (отсутствие) связей нашей переменной (культурный интеллект) с другими переменными. В качестве опосредованных психологических переменных были выбраны следующие русскоязычные или адаптированные на русский язык методики, психометрические характеристики которых известны:

- эмоциональный интеллект (EQ);
- интеллект (IQ);
- адаптационные способности личности;
- экстраверсия;
- открытость опыту;
- гибкость поведения (догматизм).

Для каждой из этих переменных были подобраны тесты и шкалы.

1. Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д.В. Люсин), включающий шкалы:

- межличностный ЭИ (МЭИ);
- внутриличностный ЭИ (ВЭИ);
- способность контролировать внешние проявления своих эмоций (ВЭ);
- понимание чужих эмоций (МП);

- понимание своих эмоций (ВП);
- управление чужими эмоциями (МУ);
- управление своими эмоциями (ВУ);
- способность к пониманию своих и чужих эмоций (ПЭ);
- способность к управлению своими и чужими эмоциями (УЭ);
- общий эмоциональный интеллект (ОЭИ).

2. Культурно-свободный тест интеллекта Кеттела, субшкалы «дополнение» и «классификация».

3. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, шкала «адаптивные способности».

4. «Пятифакторный опросник личности», шкалы:
- экстраверсия;
  - открытость опыту.

5. Самоактуализационный тест САТ, шкала «Гибкость поведения».

Совместными усилиями группы исследователей было опрошено 313 человек. Респонденты участвовали в исследовании добровольно и на условиях анонимности. В исследовании участвовали лица от 16 до 73 лет, со средним возрастом 26,87 и стандартным отклонением 11,099. Выборка испытуемых состояла из 66,45% женщин и 33,55% мужчин. 46,33% лиц, участвовавших в исследовании, работают, 49,2% на момент опроса не работали и 4,47% лиц не ответили на поставленный вопрос. Почти половина испытуемых имеет среднее образование, примерно треть имеет высшее образование, 5% среднее специальное и 7% не ответили на поставленный вопрос.

В опросе приняли участие представители 40 различных национальностей. Доля русских испытуемых составила 55,92%. 33,44% выборки являются коренными жителями Москвы и Московского региона. 39,8% является первым поколением, приехавшим в Москву (Московский регион), 17,06% — второе поколение, т.е. те лица, родители которых приехали в обследуемый регион, и 9,7% — третье поколение — дедушки и бабушки которых переехали в регион.

Проведенный нами корреляционный анализ показал, что существует связь между показателем культурного интеллекта, измеренного с помощью опросника «Шкала культурного интеллекта» (далее СQ) и некоторыми субшкалами опросника Д.В. Люсина «Эмоциональный интеллект». Например, между субшкалой «понимание чужих эмоций» и показателем культурного интеллекта наблюдается значимая корреляция ($r = 0,252$, $p = 0,01$). Корреляция, равная 0,229 ($p = 0,01$) существует между культурным интеллектом и субшкалой «управление чужими эмоциями». Корреляция между субшкалой «управление своими эмоциями» и культурным интеллектом равна 0,168 ($p = 0,01$). Шкала «межличностный эмоциональный интеллект» и культурный интеллект показывают корреляцию, равную 0,283 ($p = 0,01$). Между шкалой «понимание эмоций» и культурным интеллектом существует корреляция, равная 0,201 ($p = 0,01$). Корреляция между шкалой «управление эмоциями» и культурным интеллектом равная 0,214 ($p = 0,01$). Также существует значимая корреляция между общим показателем эмоционального интеллекта

та и культурным интеллектом ($r = 0,249$, $p = 0,01$). Однако корреляция отсутствует между показателем культурного интеллекта и следующими субшкалами и шкалами эмоционального интеллекта: «понимание своих эмоций», «контроль экспрессии», «внутриличностный эмоциональный интеллект».

Между показателями методики для оценки уровня развития адаптационных способностей личности А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина и культурным интеллектом значимых корреляций не выявлено.

Из культурно-свободного теста на интеллект нами было взято только две субшкалы: «дополнение» и «классификация». Была выявлена связь между шкалой «дополнение» и культурным интеллектом ($r = 0,155$; $p = 0,01$) и ее отсутствие между культурным интеллектом и шкалой «классификация».

Из «Пятифакторного опросника личности» нами было использовано две шкалы: «экстраверсия» и «открытость опыту». Корреляция между «экстраверсией» и культурным интеллектом равняется $0,216$ ($p = 0,01$). Между шкалой «открытость опыту» и культурным интеллектом также наблюдается корреляция, равная $0,203$ ($p = 0,01$).

Шкала «гибкость поведения» из «Самоактуализационного теста» отрицательно коррелирует с культурным интеллектом ($r = -0,128$, $p = 0,01$).

Таким образом, проведенный нами корреляционный анализ показал, что существует связь между культурным интеллектом и эмоциональным интеллектом (субшкалами «понимание чужих эмоций», «управление чужими эмоциями», «управление своими эмоциями», шкалами «межличностный эмоциональный интеллект», «понимание эмоций», «управление эмоциями» и общим показателем эмоционального интеллекта), экстраверсией и открытостью опыту, гибкостью поведения, а также со шкалой «дополнение» культурно-свободного теста на интеллект. Полученные результаты позволяют согласиться с мнением других исследователей, что культурный интеллект является вполне самостоятельным конструктом и далек от других типов интеллекта, например, от общих когнитивных способностей [7] и эмоционального интеллекта [6]. Общие когнитивные способности означают способность к научению и выполнению различных видов работ и функций, в то время как эмоциональный интеллект включает в себя общую способность воспринимать и регулировать эмоции. В отличие от культурного интеллекта ни один из этих типов интеллекта не рассматривает способности, требуемые от индивида для того, чтобы находить общий язык с представителями других культур.

Однако наше исследование показало, что связь между культурным и эмоциональным интеллектом существует, а именно с той его частью, которая отвечает за восприятие и контроль эмоций при межличностном взаимодействии. Таким образом, развитость межличностного эмоционального интеллекта будет способствовать высокому уровню развития и культурного интеллекта.

В целом, проведенное исследование психометрических характеристик опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке показало, что опросник является вполне надежным измерительным инструментом и может использоваться в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ang S., Van Dyne L.* Conceptualization of cultural intelligence // S. Ang & L. Van Dyne (Eds.). Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and application. Armonk, NY: M.E. Sharpe, Inc., 2008.
- [2] *Ang S., Van Dyne L., Koh C.* Personality correlates of the four-factor model of cultural intelligence // *Group & Organizational Management*, 31, 2006. — P. 100—123.
- [3] *Earley P.C., Ang S.* Cultural Intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003.
- [4] *Earley P.C., Mosakowski E.* Cultural Intelligence. Harvard: Harvard Business Review, 2004, October. P. 139—146.
- [5] *Livermore D.* Leading with Cultural Intelligence: The New Secret to Success. American Management Association: New York, 2010.
- [6] *Mayer J.D., Salovey P.* The intelligence of emotional intelligence // *Intelligence*, 17, 1993. P. 433—442.
- [7] *Schmidt F.L., Hunter J.E.* The validity and utility of selection methods in personnel psychology Practical and theoretical implications of 85 years of research findings // *Psychology Bulletin*, 124, 1998. P. 262—274.
- [8] *Skaggs W.H.* The Southern Oligarchy: An Appeal in Behalf of the Silent Masses of Our Country against the Despotic Rule of the Few. New York: The Devin-Adair Company, 1924.
- [9] *Van Dyne L., Ang S.* The sub-dimensions of the four factor model of cultural intelligence. Technical report for the Cultural Intelligence Centre, 2008.
- [10] *Van Dyne L., Ang S., Koh C.* Development and validation of the CQS: The cultural intelligence scale // S. Ang & L. Van Dyne (Eds.). Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and application. Armonk, NY: M.E. Sharpe, Inc., 2008.

RUSSIAN-LANGUAGE VERIFICATION OF P.C. EARLEY AND S. ANG'S “CULTURAL INTELLIGENCE SCALE”

E.V. Belovol, K.A. Shkvarilo, E.M. Khvorova

Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The psychological construct “cultural intelligence” is examined in the article; the stages of the Russian-language verification of P.C. Earley and S. Ang's “Cultural Intelligence Scale” are described; its psychometric characteristics are given; the results of validation are discussed.

Key words: intelligence, cultural intelligence, model of cultural intelligence, correlation between cultural intelligence and other personality traits.